

Ю. В. Корниенко

СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ МЕЖДУ ДВУМЯ РУССКИМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ

Исследуется деятельность партии социалистов-революционеров в межреволюционное десятилетие в провинции Центральной России. На примере Рязанской губернии рассматриваются основные направления борьбы эсеров в период третьей монархии. Следствием поражения Первой русской революции стал моральный и кадровый кризис в партии. Особенности данного этапа являлись трудности взаимодействия центральных и региональных организаций социалистов-революционеров, изолированный и импровизированный характер их деятельности в провинции. Причины трудностей и поражений местных партийных организаций обусловлены успехами политического сыска в борьбе с революционным подпольем. Анализируются основные направления агитационно-пропагандистской работы партии среди населения губернии. Особым направлением в активности эсеров в провинции являлась деятельность групп эсеров-максималистов, сосредоточивших свои усилия на терроре и экспроприациях. Приведены примеры поиска новых тактических линий борьбы. Показаны изменения в общественно-политической ситуации в регионе с началом Первой мировой войны. Отмечены факторы роста протестных настроений в условиях общенационального кризиса. Предложены выводы об общих и особенных чертах деятельности партийных организаций социалистов-революционеров в центре и на местах, а также формах и методах борьбы, свойственных революционному движению в целом.

Первая русская революция; третья монархия; партия социалистов-революционеров; эсеры-максималисты; Рязанская губерния; Первая мировая война

Поражение Первой русской революции положило начало новому этапу политического развития России. Режим третьей монархии создавал новые возможности активности различных общественных сил и течений. Вместе с тем власти не отказались от жесткого подавления любого сопротивления и инакомыслия. Неслучайно в отечественной историографии период между двумя российскими революциями начала XX века получил название «период реакции». Тяжелый урон — как моральный, так и кадровый — понесли социалистические партии, проявившие себя принципиальными противниками царизма и находившиеся в авангарде революционной борьбы. В трудных условиях оказалась партия социалистов-революционеров, переживавшая внутренний раскол и стремившаяся выработать новую тактическую линию.

Идеологи партии полагали, что третья монархия вернула дореволюционное положение России и, следовательно, неизбежен был новый революционный подъем. Эсеры приняли решение бойкотировать выборы в III Государственную думу как реакционную. Программные документы партии того периода содержали призывы к внепарламентским методам борьбы¹. В новых тактических установках говорилось о принятии мер по подготовке к восстанию и террористических актов. Участники партийной конференции 1908 года в Лондоне заявляли об исторической необходимости индивидуального террора². Предполагалось продолжать теоретическую и боевую подготовку среди членов партии, не оставлять работу в армии. Между тем в последующие годы наблюдалось заметное сокращение числа эсеровских организаций в Европейской России. Если к 1908 году насчитывалось 5804 действующих организаций, то в 1909 году их число сократилось до 1878, а к 1910 году — до 1140. В дальнейшем такая тенденция сохранялась³. В данном процессе сказывались не только потери в результате полицейских репрессий, но и общее снижение политической активности масс, апатия и отход многих участников

¹ См.: Программа Исполнительного комитета // Спиридович А. И. Революционное движение в России. Вып. 2 : Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. Пг., 1916. С. 374.

² См.: Гусев К. В. Рыцари террора. М. : Луч, 1992. С. 62.

³ См.: Постников Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России (1907 — февраль 1917 гг.). М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2013. С. 190–191.

от активной борьбы. Большой ущерб престижу партии нанесло разоблачение и предание гласности провокаторской деятельности Е. Азефа.

В то же время в основных аграрных регионах России эсеры не прекращали свою работу. Не была исключением и Рязанская губерния. В период 1907–1914 годов на ее территории действовали Рязанская городская, Сапожковская, Егорьевская, Михайловская, Данковская, Скопинская, Раненбургская, Курловская, Касимовская эсеровские группы, состоящие преимущественно из крестьян. Как следует из росписей бюджета губернской организации партии социалистов-революционеров за 1907 год, эсеры после третьеиюньского переворота оперировали весьма большой суммой (расход организации составил 1396 руб. 83 коп.), часть которой поступала от центральных партийных структур⁴.

В конце 1907 года состоялся губернский съезд социалистов-революционеров, на котором было создано «крестьянское братство в деревне» и принят Устав братства. Тогда же был выпущен первый и единственный номер «Известий Рязанского губернского комитета П.С.-Р.»⁵. С известным размахом велась пропагандистская работа. Из Центра были получены и распространены более 900 брошюр и листовок⁶. Рязанскими эсерами были выпущены листовки «Товарищи крестьяне!», «Товарищи солдаты!», «Горожане!», «К новобранцам», в которых содержался призыв бойкотировать выборы в III Государственную думу, подняться на революцию против угнетателей-помещиков и самодержавия⁷. Позже появились листовки, разоблачавшие положения Столыпинской реформы и призывавшие крестьян бороться за справедливый передел земли, обязательным условием которого была ликвидация помещичьего землевладения.

Ответом на активность революционеров стало усиление преследований. В Рязани и губернии прокатилась волна арестов, которая привела к прекращению деятельности крестьянского братства. Активная участница движения социалистов-революционеров В. М. Бажанова в письме товарищу в Мариуполь 29 октября 1907 года сообщала, что атмосфера в организации стоит удручающая: «Между тем дела обстоят скверно. У нас массовые обыски и аресты, полицейская дезорганизация царствует повсюду»⁸. В результате восстановить работу эсеровских организаций в губернии в прежних масштабах уже не удалось. Сохранились и продолжали действовать лишь отдельные группы: Рязанская городская, Егорьевская, Ухоловская и отдельные крестьянские группы, не имевшие связи друг с другом. Заметно сократилась численность их членов.

В этот период в Рязанской губернии продолжали свою деятельность несколько кружков эсеров-максималистов⁹. При поддержке центральной организации партии социалистов-революционеров (ПСР) местными ячейками было совершено несколько террористических актов. Так, 8 августа 1907 года московскими и рязанскими эсерами было организовано нападение на казначея Рязанской духовной консистории Виноградова. Террористический акт произошёл на лестнице консистории, когда Виноградов спускался вниз вместе с чиновником Гавриловым. В результате покушения казначей получил ножевое ранение, был похищен ящик с ценными бумагами на сумму около 35 тыс. рублей и сберегательные книжки на сумму около 3,5 тыс. рублей¹⁰. Полиция установила личность нападавших, однако привлечь их к ответственности не удалось¹¹.

Рязанскими максималистами планировался террористический акт в отношении лидера местных черносотенцев, ректора Рязанской духовной семинарии архимандрита Григория. Реализация этого акта была поручена мещанину Михайловского уезда Столярову¹². Покушение носило импровизированный характер и было сорвано в результате неожиданного появления на месте событий полиции и пожарных¹³.

Летом 1908 года полиция смогла нанести удар по эсерам-максималистам. В июле на рязанском вокзале были задержаны трое рязанцев, один из которых — Морманн Бабков, имел при себе заряженный револьвер¹⁴. Несмотря на то что все трое значились в списке неблагонадежных лиц, в

⁴ См.: Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX — 1917 г.) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сб. науч. работ. Т. 6. Рязань : Поверенный, 2004. С. 55.

⁵ См.: Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 1292. Оп. 1. Д. 580. Л. 22.

⁶ См.: Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX — 1917 г.). С. 63.

⁷ См.: История партии эсеров, анархистов и меньшевиков России : материалы 4-й Междунар. конф. Владимир : Владимир, гос. пед. ун-т, 1995. С. 17.

⁸ ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 4559. Л. 1 об.

⁹ См.: ГАРО. Ф. 641. Оп. 42. Д. 513. Л. 110–110 об.

¹⁰ См.: Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX — 1917 г.). С. 70.

¹¹ См.: ГАРО. Ф. 641. Оп. 42. Д. 513. Л. 110–110 об., 412–413, 422.

¹² См.: Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX — 1917 г.). С. 70–71.

¹³ См. там же. С. 71–72.

¹⁴ См.: ГАРО. Ф. 641. Оп. 42. Д. 513. Л. 40, 110, 110 об.

связи с недостаточностью оснований их решено было отпустить. Наблюдение за этими лицами позволило установить, что Бобков имеет связь с политически неблагонадежным студентом Петербургского университета — Кравковым, который временно проживал на территории Рязанской губернии. Согласно сведениям Петербургского охранного отделения, Кравков имел отношение к революционным организациям и принимал участие в различных съездах крайне левой оппозиции¹⁵. Совместно с московской охранкой рязанская полиция провела обыск на квартире, в которой временно проживал Кравков. В результате был обнаружен склад с оружием, которое предназначалось для проведения террористических актов¹⁶. Арестованы были не только Кравков, но и все, с кем он имел хоть какую-нибудь связь¹⁷. Таким образом, были нарушены планы максималистов не только в Рязанской, но и ряде других губерний Центральной России.

В 1909–1910 годах наблюдались попытки наладить в губернии деятельность эсеровских революционных организаций. Работа активизировалась в крупных селах Рязанского уезда — Долгино и Мурмино. Наиболее устойчивой эсеровской организацией была Ухоловская группа ПСР. Как и в других аграрных регионах Рязанской губернии, эсеры были самой многочисленной революционной силой, к которой тянулись представители разных революционных течений. Одни переходили в их ряды (анархисты В. П. Кельцев, А. А. Иванова, социал-демократ Н. Т. Исаев и др.), либо, сохраняя свои взгляды, сотрудничали с ними ввиду слабости своих сил и отсутствия собственной организации (социал-демократы Н. И. Беляев, А. А. Рязанов и др.)¹⁸. Вместе с тем местные эсеровские группы того времени не отличались устойчивостью. Вся их деятельность часто зависела от руководителя и, как правило, после его ареста или ссылки, организации не могли продолжать свою деятельность. Примером тому можно считать рязанскую группу ПСР, которая вела пропагандистскую работу среди крестьян и солдат, поддерживала связи с организациями других губерний и с заграничным руководством, но в августе 1911 года прекратила свое существование. Это было вызвано арестом и ссылкой в Сибирь лидера организации — В. А. Дмитриевского¹⁹. Остальные члены группы также подверглись обыску, однако полиция не смогла найти каких-либо веских оснований для судебного преследования²⁰. Несмотря на то что все они были освобождены из-под ареста, деятельность группы возобновить так и не удалось.

В ноябре — декабре 1911 года была предпринята попытка возродить эсеровскую организацию на территории Рязанской губернии. Ее основой должен был стать кружок, сложившийся вокруг бывшего московского студента А. В. Венецкого. Его деятельность в основном заключалась в распространении нелегальной литературы. Полиция, располагавшая сведениями о доставке данной литературы по почте, практически всю ее вскоре изъяла²¹. В мае 1912 года Венецкий и его товарищ Виноградов (не относил себя к эсеровской организации и называл себя рационалистом) за распространение лотерейных билетов с целью сбора денег в пользу ПСР были взяты под полицейский надзор.

Усилия властей по подавлению организованного политического протеста имели успех. В 1912–1914 годах в Рязанской губернии сохранялись лишь немногочисленные кружки и группы, чья активность фактически носила случайный характер. В 1912 году в селе Пуяттино Сапожковского уезда агентами местной эсеровской группы распространялась прокламация «Раздел земли в 1912 г.», в которой говорилось о необходимости отчуждения помещичьих земель и их распределении на уравнильно-трудовых началах²². В мае 1913 года вновь заявил о себе скопинский кружок социалистов-революционеров, распространявший в городе первомайские воззвания. Однако за подобными действиями немедленно следовали обыски и аресты со стороны полиции.

Потрясающие всю Россию события Ленского расстрела вызвали серьезную озабоченность властей и усиление активности политического сыска. В канун восьмой годовщины Кровавого воскресенья начальник Московского охранного отделения ориентировал жандармские управления на местах на то, что революционные организации предполагают в ознаменование этого дня устроить собрания, митинги, демонстрации и однодневные стачки и требовал принять самые решительные меры к предупреждению каких-либо противоправительственных выступлений 9 января 1913 года

¹⁵ См.: Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX — 1917 г.). С. 71.

¹⁶ См.: ГАРО. Ф. 641. Оп. 42. Д. 30. Л. 28–29.

¹⁷ См.: ГАРО. Ф. 641. Оп. 43. Д. 30. Л. 30–33 об.

¹⁸ См.: Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX — 1917 г.). С. 65–66.

¹⁹ См.: ГАРО. Ф. 641. Оп. 46. Д. 411. Л. 41 об., 49.

²⁰ См.: ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5295. Л. 1 об., 7.

²¹ См. там же. Д. 5507. Л. 76–78.

²² См.: Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX — 1917 г.). С. 65–66.

²³. Тем не менее, согласно рапортам полиции, протестных акций в Рязанской губернии в этот день не отмечалось. В целом же полицейская документация кануна Первой мировой войны свидетельствовала об отсутствии на территории Рязанской губернии организованных структур не только партии социалистов-революционеров, но и других радикальных направлений. В рапортах уездных исправников указывалось, что настроение общества спокойное и стабильное, разделение на партийные организации не отмечается, забастовки рабочих носят исключительно экономический характер, в крестьянской среде все спокойно — никаких проявлений протеста не наблюдается ²⁴.

Известие о начале войны с Германией вызвало патриотический подъем в широких слоях российского общества, но в первую очередь среди городского населения. Под впечатлением совершавшихся событий на короткое время прекратились забастовки, были свернуты другие формы общественной борьбы, что порождало иллюзию гражданского согласия. В этой обстановке революционное движение оказалось идейно расколотым, а его участники дезориентированы. Эти явления в полной мере переживала и партия социалистов-революционеров. Правое крыло партии во главе с И. Д. Авксентьевым заняло оборонческую позицию, заявив о поддержке правительства и отказе от политической борьбы до завершения войны ²⁵. Данную позицию разделяло большинство эсеров. Крайне левый — интернационалистский фланг социал-революционного движения, возглавляемый М. А. Натансоном, М. А. Спиридоновой, выступил за поражение своего правительства, разоблачая империалистический характер войны. Их платформа нашла поддержку у части рабочих и радикальной интеллигенции, в особенности демократического студенчества ²⁶. Третья, центристская группа во главе В. М. Черновым боролась за партийное единство и искала возможности примирить социал-шовинистов и интернационалистов. Подобная идейная разобщенность среди авторитетов партии не могла способствовать активизации партийных групп в провинции.

В Рязанской губернии сообщение о вступлении России в войну было встречено патриотическими манифестациями ²⁷. Рязанские газеты сообщали о торжественных молебнах, крестных ходах и шествиях в Рязани, Ряжске, Скопине, Раненбурге, других городах и крупных населенных пунктах. В течение нескольких месяцев обстановка в аграрной провинции оставалась спокойной. Уездные исправники в своих рапортах отмечали у населения относительно конформные настроения. Исключение составляли свойственные традиционному обществу слухи, волновавшие крестьянство и отражавшие ожидания позитивных перемен. В ноябре 1914 года крестьяне Трофим и Петр Матвеевы, Захар Кудинов, Степан Гуров и Александр Лобаков деревни Новой Батурной Зарайского уезда распространяли ложные слухи о скорейшем переделе земли и передаче ее в общественную собственность. Установленные лица были подвергнуты тюремному заключению на три месяца ²⁸.

В период войны наблюдается постепенный рост народного недовольства, что создавало предпосылки для нового революционного подъема. В основном это было связано с ухудшением экономического положения, неудачами российской армии на фронте и т. д. Так, в Егорьевской губернии летом 1915 года рабочие стали выступать с требованиями о повышении заработной платы, которые вскоре были удовлетворены. Уездные исправники докладывают о повсеместных жалобах людей на недостаток предметов первой необходимости и дороговизну продуктов продовольствия ²⁹. В рапорте исправника Михайловского уезда отмечается, что по селу ходят «неосновательные слухи о военных событиях, действиях правительственных чиновников по снабжению армии снарядами, о недоразумении между Правительством и Государственной Думой. Эти слухи крайне нервнируют и волнуют население: настроение крестьян крайне неспокойное. Крестьяне волнуются и высказывают недовольства по поводу предполагающегося роспуска Государственной думы» ³⁰.

Ситуация обострялась с появлением в городах с 1915 года беженцев с оккупированных германскими войсками территорий. Их численность к началу 1917 года составляла около 68 тыс.

²³ См.: ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5629. Л. 2–3.

²⁴ См. там же. Д. 5613. Л. 231–233.

²⁵ См.: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции : ист. очерк. М. : Мысль, 1975. С. 86.

²⁶ См.: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. С. 91.

²⁷ См.: Акулышин П. В., Гребенкин И. Н. «Ожидается ужасная бойня. Еще не было ни одной такой войны» Из воспоминаний рязанского историка С. Д. Яхонтова // Исторический архив. 2014. № 3. С. 65–67.

²⁸ См.: ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5613. Л. 405.

²⁹ См. там же. Д. 5657. Л. 116.

³⁰ Там же. Л. 181.

человек³¹. В рапортах уездных исправников Рязанской губернии от 1915–1916 годов встречаются упоминания о недовольстве населения из-за размещения беженцев в крестьянских избах и освобождения их от уплаты за квартиру и отопление. Так, в рапорте Михайловского уездного исправника отмечается: «Без уплаты крестьянам за квартиру и отопление могут произойти крупные недоразумения и может дойти до беспорядков»³².

Несмотря на волнения и недовольство среди населения, деятельность эсеровской организации на территории Рязанской губернии в указанный период фактически оказалась свернута. В донесении губернского жандармского управления от 21 октября 1915 года Министерству внутренних дел сообщалось, что деятельность социал-демократов и социалистов-революционеров, проявлявшаяся ранее, «с начала войны прекратилась вовсе»³³.

История борьбы революционных партий в Рязанской губернии отразила типичные черты, свойственные политической жизни всей российской провинции в межреволюционное десятилетие. Их рост в период Первой русской революции и снижение в годы реакции отвечали господствующим в обществе тенденциям. Достаточно успешными необходимо признать усилия властей по подавлению несистемной оппозиции. Преследование со стороны полицейских вынуждало революционеров уходить в глубокое подполье или эмигрировать. С началом мировой войны рост протестных настроений населения не был результатом усилий революционных партий, но создавал почву для их деятельности. Февральская революция изменила условия их существования и по существу способствовала их оживлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акульшин П. В., Гребенкин И. Н. «Ожидается ужасная бойня. Еще не было ни одной такой войны». Из воспоминаний рязанского историка С. Д. Яхонтова // Исторический архив. — 2014. — № 3. — С. 63–82.
2. Акульшин П. В., Гребенкин И. Н. Рязанская губерния в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и российская провинция : материалы Междунар. науч. конф. — Орел : Орлик, 2014. — С. 138–150.
3. Гусев К. В. Рыцари террора. — М. : Луч, 1992. — 142 с.
4. Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции : ист. очерк. — М. : Мысль, 1975. — 383 с.
5. История партии эсеров, анархистов и меньшевиков России : материалы 4-й Междунар. конф. — Владимир : Владимир. гос. пед. ун-т, 1995.
6. Постников Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России (1907 — февраль 1917 гг.) : моногр. — М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2013. — 325 с.
7. Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX — 1917 г.) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению : сб. науч. работ. — Рязань : Поверенный, 2004. — Т. 6. — 179 с.

Сведения об авторе

Корниенко Юлия Владимировна — аспирант кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: история общественно-политической мысли и политических движений в России XIX–XX веков, региональная история Центральной России.

Контактная информация: электронный адрес: kornienko.yulia20120@yandex.ru

Yu. V. Korniyenko

SOCIALIST REVOLUTIONARIES IN RUSSIAN PROVINCES DURING THE INTER-REVOLUTIONARY PERIOD

The article investigates the activities of socialist revolutionaries during the inter-revolutionary decade in Central Russian provinces. The article outlines the fundamental characteristics of the SRs' revolutionary ideology following the Coup of June 1907. The defeat of the first Russian revolution resulted in a moral crisis among

³¹ Акульшин П. В., Гребенкин И. Н. Рязанская губерния в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и российская провинция : материалы Междунар. науч. конф. Орел : Орлик, 2014. С. 73.

³² ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5657. Л. 194–196 об.

³³ Там же. Л. 221.

revolutionaries. The inter-revolutionary period was characterized by complicated interactions between central and regional organizations of the SR party, which resulted in isolation of regional affiliates. The hardships and the defeat experienced by socialist revolutionaries in provinces are accounted for by the success of counter-revolutionary political investigation. The article analyzes the SRs' propaganda activity among dwellers of the province. The SR Maximalists favored terror and expropriation. The article maintains that the SRs searched for new strategies and contributed to social and political change in the region before World War I. The article underlines the growth of protests in the face of this national crisis. The article assesses general and particular features of socialist revolutionaries' activities in the center and in provinces. It also assesses strategies employed by revolutionary movements in general.

first Russian revolution; Coup of June 1907; Socialist Revolutionary Party; SR Maximalists; Ryazan Province; World War I

REFERENCES

1. Akul'shin P. V., Grebenkin I. N. "A terrible war is in store for us. There has never been such a slaughter". Memoirs of a Ryazan Historian S. D. Yakhontov. *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive]. 2014, no. 3, pp. 63–82. (In Russian).
2. Akul'shin P. V., Grebenkin I. N. Ryazan Province during World War I. *Pervaja mirovaja vojna i rossijskaja provincija: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [World War I and Russian Provinces. Proceedings of an International Research Conference]. Orel, Orlik Publ., 2014, pp. 138–150. (In Russian).
3. Gusev K. V. *Rycari terrora* [The Knights of Terror]. Moscow, Ray Publ., 1992, 142 p. (In Russian).
4. Gusev K. V. *Partija jeserov: ot melkoburzhuznogo revoljucioniarizma k kontrrevoljucii* [Socialist Revolutionary Party: from Petty-bourgeois Revolution to Counter-revolution]. Moscow, Thought Publ., 1975, 383 p. (In Russian).
5. *Istorija partii jeserov, anarhistov i men'shevikov Rossii* [The History of the Socialist Revolutionary Party, Anarchists, and Mensheviks]. Vladimir, 1995. (In Russian).
6. Postnikov N. D. *Territorial'noe razmeshhenie i chislennost' politicheskikh partij Rossii (1907 — fevral' 1917 godov)* [The Territorial Pattern and the Numerical Strength of Political Parties in Russia (1907 — February 1917)]. Moscow, Moscow State Regional University, 2013, 325 p. (In Russian).
7. Hvostov A. I. The Activity of Political Parties in the Ryazan Province (late 19th Century – 1917). *Materialy i issledovanija po rjazanskomu kraevedeniju* [Materials and Research on Ryazan Local History]. Ryazan, Attorney Publ., 2004, vol. 6, 179 p. (In Russian).

Information about the author

Korniyenko Yulia Vladimirovna — Postgraduate of the Department of History at Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: history of social and political thought and political movement in Russia of the 19th–20th centuries, history of Central Russian provinces.

Contact information: e-mail: kornienko.yulia20120@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.08.2019

Received 03.08.2019